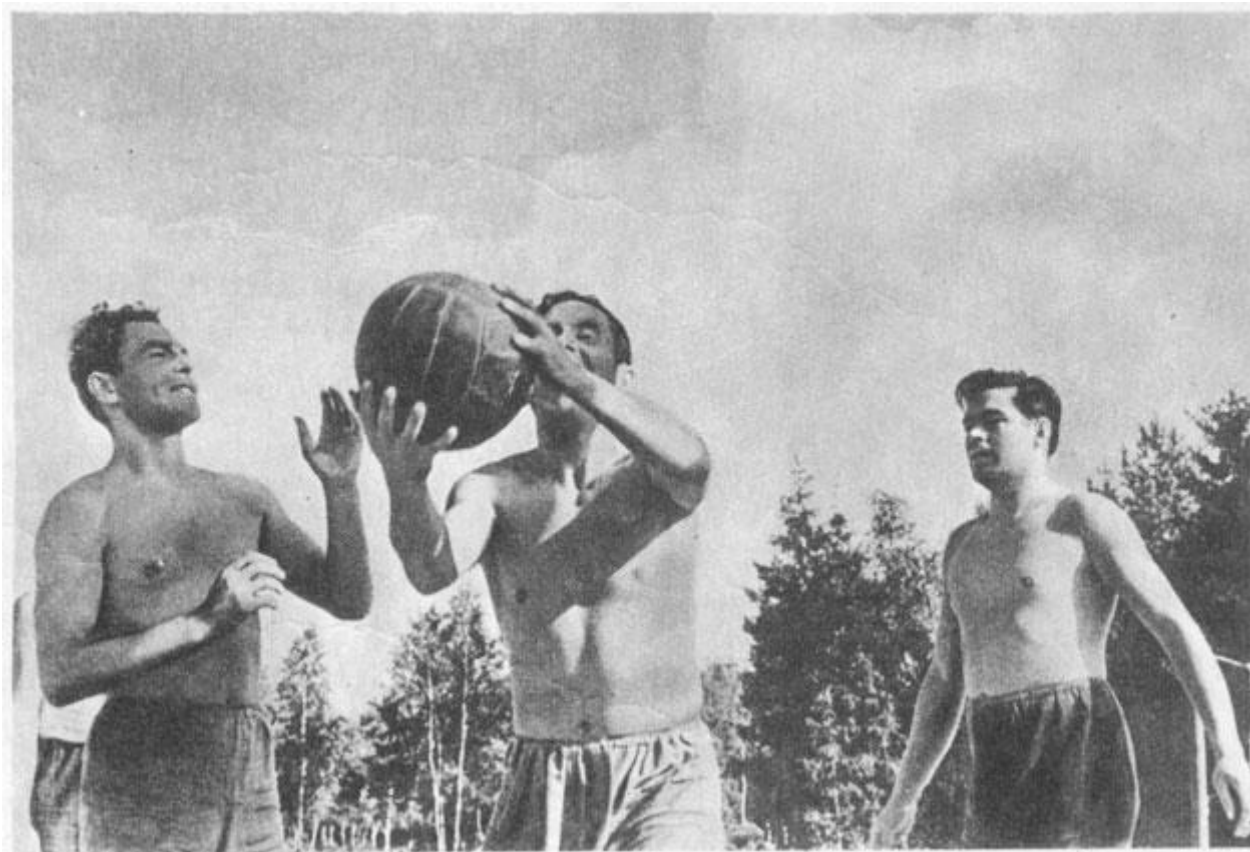

ТРЕНИРОВКИ

Чтобы лететь в космос, надо много знать. И будущие космонавты снова взялись за учебники. Надо было изучить, как работает ракета и все приборы, установленные на ней. Научиться управлять ракетой.

Играли в баскетбол.

Надо было изучить звёздное небо, чтобы знать, где какая звезда находится. И многое-многое другое. И надо было очень много тренироваться. Космонавты — народ крепкий, выносливый, все они спортсмены, каждый день занимались гимнастикой, бегали, прыгали, плавали, играли в баскетбол. Но этого мало.

Лететь в ракете во много раз труднее, чем на самом быстром самолёте. Поэтому ещё на Земле лётчиков-космонавтов приучали ко всем трудностям полёта.

Вот представьте, если бы кого-нибудь из вас посадили в бочку или в большущий мяч и стали бы этот мяч быстро-быстро катать. А потом какой-нибудь великан взял бы этот мяч и стал перебрасывать из руки в руку, как это делают жонглёры. Что с вами было бы?

Будущие космонавты прошли гораздо большие испытания. Их сажали в специальное кресло, пристёгивали ремнями, и машина, похожая на карусель, крутила их со страшной быстротой: вверх, вниз, туда, сюда, так что лётчик-космонавт был то на боку, то вниз головой, то не поймёшь как — кувыркался как придётся.

Бегали по дорожке, которая сама бежит.

Ходили на лыжах.

к этой тряске, космонавты тряслись в «дрожачей» машине-вибраторе, да так, что зуб на зуб не попадал. А когда они пытались говорить, то первое время, пока не привыкли, вместо слов у них получалось какое-то бормотание.

И машина, похожая на карусель, крутила их со страшной быстротой.

Ракета, когда взлетает, очень сильно дрожит, и, чтобы привыкнуть

А вот и новое испытание. Если бы вас посадили в глубокий подвал, и не всех вместе, а по одному. И в подвале так тихо, что не слышно ни грохота трамваев, ни голосов людей — ну ничего; слышно лишь, как бьётся собственное сердце. Вы бы, наверно, посидели с полчаса, и кое-кто дал бы рёву, стал бы звать маму, папу...

Штанга помогает стать сильным.

Будущие космонавты взрослые, и они, конечно, не звали маму, но и им было не легко. Лётчик привык к простору, а тут его поместили в тесной комнате, куда не проникал ни один звук, даже часы шли молча. Ведь когда часы тикают, они вроде как живые, и с ними ты уже словно не один, а вдвоём. А этого не полагалось.

Дневной свет в комнату не проникал. Горела лампочка. Пил, ел, спал космонавт по часам. А счёт дням можно было вести и по бороде... Да-да, выросла борода немножко — прошёл день, ещё подросла — два дня... Ведь бритвы с собой не было, и космонавты не брились. Время шло, а дверь всё не открывалась. Так борода могла вырасти и до пояса! И по-прежнему ни звука! Хоть бы мышка пробежала или комарик пропищал. Скучно без друзей, без родных, но ведь и в космосе будешь один, только радио свяжет тебя с Землёй. Надо привыкать.

На этих качелях не так-то просто качаться.

Дольше всех в «тихой комнате» пробыл Павел Попович — больше месяца, поэтому и борода у него

выросла самая длинная. Когда Павел Романович пришёл домой, Наташка не сразу его и узнала. Он был совсем другой, и только синие глаза со смешинкой оставались теми же.

И Наташка закричала:

— Ой, мама, мама, это же наш папка! — и бросилась навстречу.

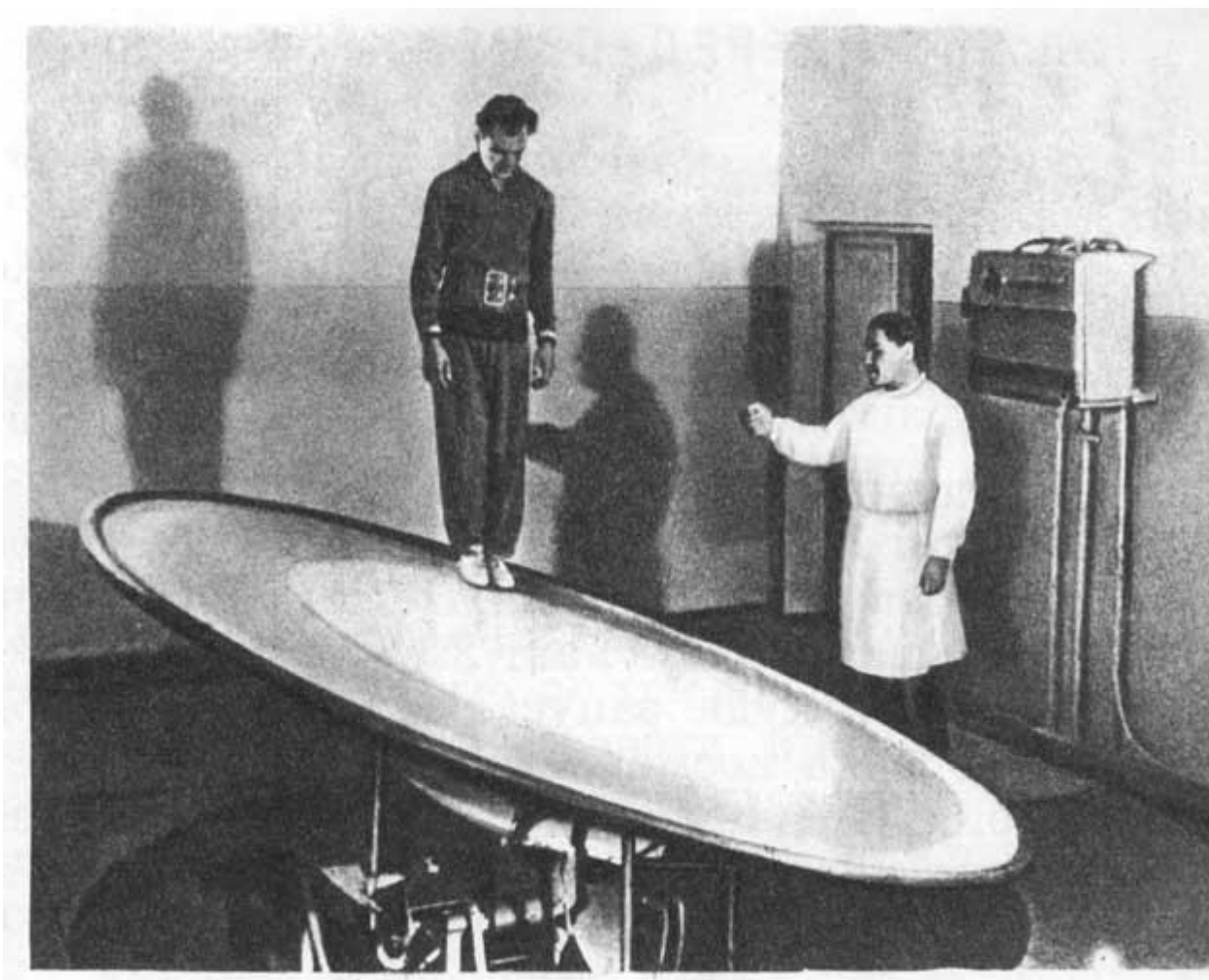
Павел Романович подхватил её на руки, подбросил.

— Ты что, в дремучем лесу был? — удивилась Марина.

Павел Романович рассмеялся.

— Я был там, где парикмахерских совсем нет.

— А ты возьми «брилку» и сам побрей, — говорила Наташка. Она дёргала отца за бороду, словно хотела проверить, настоящая ли она.

Надо быть очень ловким, чтобы устоять на круге, который вертится.

ПЕРЕД ПОЛЁТОМ

Приближался замечательный день — день первого полёта человека в космос. Кто же полетит?

В отряде космонавтов все лётчики как на подбор. А лететь должен только один. Трудно было выбрать. И выбрали Юрия Гагарина и Германа Титова.

Почему двоих? А вот почему. Что, если перед самым полётом Космонавту-1 в глаз залетит пылинка или ещё что-нибудь случится? Не отменять же полёт. Тогда его заменит Космонавт-2.

Космодром, откуда запускают ракеты, находится далеко от городка космонавтов.

И вот пришло время, когда надо было отправляться в путь. Юрий Гагарин и Герман Титов простились с родными, друзьями и сели в самолёт.

Юрий Гагарин в скафандре.

В тот же день самолёт опустился вблизи космодрома.

Поселились в небольшом домике. К полёту они были готовы. Трудно сказать, что они переживали в это время. Вероятно, всё сразу: и радость, что кто-то из них первым полетит в неизведанный мир, и гордость за свою страну, за советский народ, и опасения — что-то преподнесёт космос?! Конечно, они были взволнованы, но виду не показывали.

Накануне полёта они заснули, как всегда, сразу, как только легли. А это не так просто. Многие ребята прыгают целый час по кровати, прежде чем заснуть. А мой сосед, первоклассник Алик, недавно получил билет в цирк. Он так обрадовался, что до двенадцати ночи не мог заснуть и проснулся раньше всех, так ему не терпелось поскорее пойти на представление.

Лететь в ракете — это не то, что пойти в цирк. Но космонавты спали крепко. Утром их разбудил врач. Они встали, сделали зарядку, умылись, позавтракали. В последний раз врачи осмотрели их, и они стали

одеваться.

Сначала надели тёплые лёгкие голубые комбинезоны. В этих костюмах они были особенно похожи друг на друга — как два брата. Оба небольшого роста, одного веса, крепкие, ладные, готовые выполнить самое трудное дело, и в то же время такие простые, улыбчивые... Поверх комбинезонов

им помогли надеть другие — ярко-оранжевые костюмы, а на головы надели гермошлемы. Примерно в таких костюмах-скафандрах водолазы спускаются на морское дно. Эти костюмы не пропускают ни воду, ни воздух. В скафандрах космонавты стали неповоротливыми, смешными. Их посадили в специальный автобус и повезли на космодром.

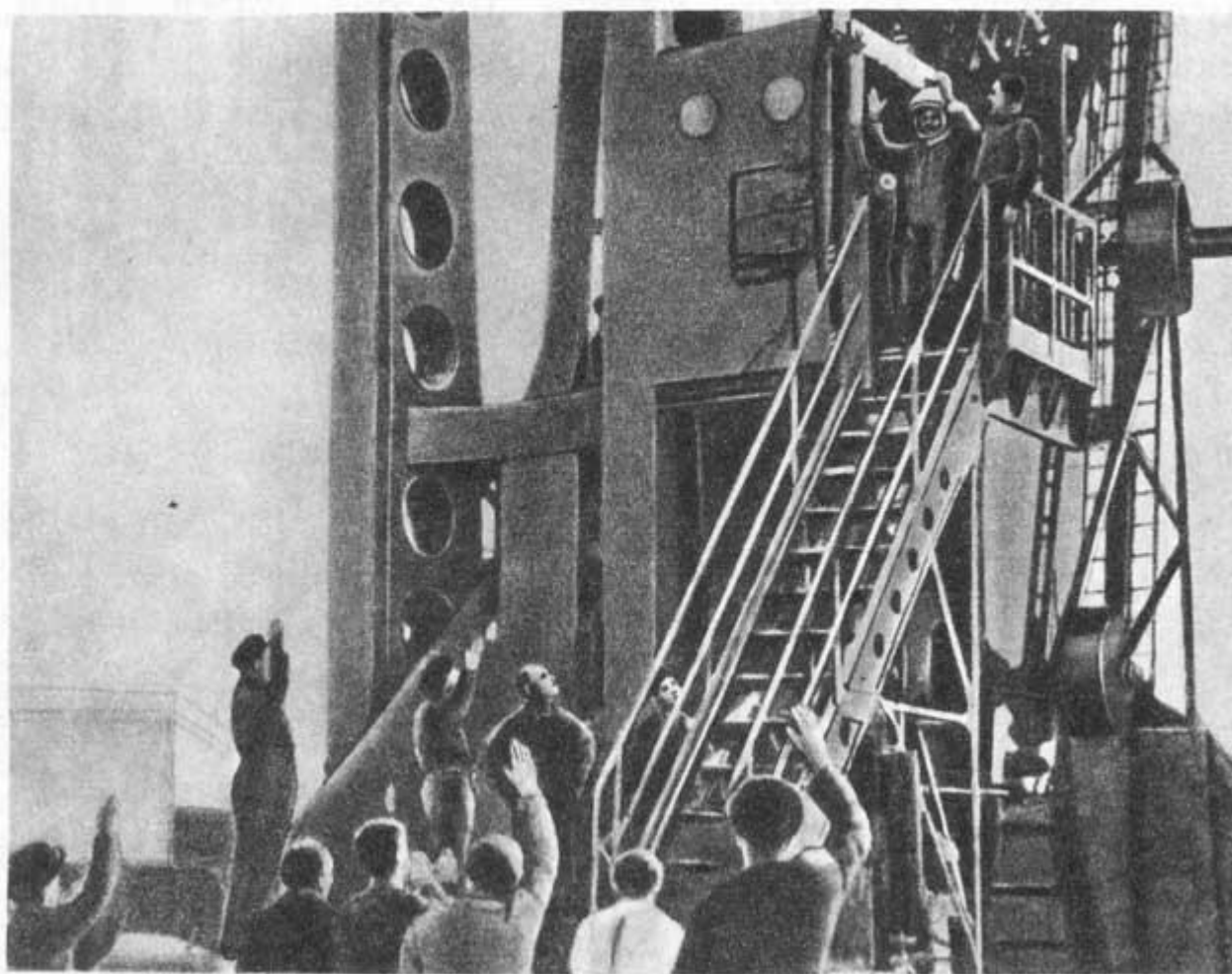
Ракету увидели ещё издалека. Она возвышалась над всеми постройками, и люди, готовившие её к полёту, рядом с ней казались совсем маленькими. Серебристая, она сверкала на солнце, словно её только что умыли ключевой водой. И казалось невероятным, что совсем скоро эта красавица улетит в космос.

На светлом корпусе ракеты чётко выделялись буквы: «СССР» и название корабля «Восток». «СССР» было написано и на шлемах космонавтов. Эти буквы говорили о том, что в космос летит гражданин Советского Союза.

„ПОЕХАЛИ!“

Лететь должен Космонавт-1 — Юрий Гагарин. Проводить его в небывалый полёт собрались учёные, конструкторы, инженеры — те, кто создал этот замечательный корабль. Все были очень взволнованы. Каждому хотелось сказать космонавту доброе слово, пожелать удачи. Юрий Гагарин и Герман Титов крепко обнялись.

Гагарин на прощание помахал руками.

В последний раз проверена готовность к полёту. Пора. На площадке лифта Юрий обернулся. Он словно ещё раз хотел сказать: «Друзья, не волнуйтесь, всё будет в порядке», но лишь задорно, по-мальчишески улыбнулся, помахал руками и скрылся за дверью.

В кабине космического корабля было тихо, и всё, что осталось там, на Земле, да и сама Земля, стало чем-то очень далёким.

Он сел в удобное кресло. Перед ним были приборы, кнопки, ручки управления. Все они были ему давно знакомы. Точно в такой кабине он провёл много часов тренировок. Три круглых окошка-иллюминатора были закрыты специальными шторами. Там, наверху, когда он взлетит, он их откроет.

По радио сообщили, что до взлёта осталось десять минут... пять... две... одна... Взлёт! Тысячью голосов взревел двигатель, ракета задрожала...

— Поехали! — крикнул Гагарин.

Те, кто наблюдал со стороны, видели, как из-под ракеты вырвался огненный вихрь. Пламя окутало почти всю ракету. Она медленно, словно раздумывая, лететь или не лететь, оторвалась от бетонной площадки, потом, как бы решив, что надо лететь, рванулась ввысь и в одно мгновение растаяла в голубой дали.

По-прежнему сияло солнце, по-прежнему дул пахнувший весной свежий ветерок, и покрывавшие всю степь тюльпаны — ярко-красные, жёлтые, оранжевые — трепетали зубчатыми листьями. Тяжело махая крыльями, пролетела ворона и даже каркнула, словно желая сказать, что, кроме птиц, никто летать не смеет. Но бетонная площадка была пуста, и человек улетел. Запомните: это произошло 12 апреля 1961

Космический корабль «Восток» устремился ввысь.

ПЕРВЫЙ В КОСМОСЕ

Ракета неслась всё дальше и дальше от Земли. Юрий Гагарин полулежал в кресле, не в силах даже пошевелиться. Чем быстрее мчалась ракета, тем сильнее прижимало к креслу.

Тело вдруг стало невероятно тяжёлым. Руки, ноги, каждый палец стали не своими, словно отлитыми из чугуна. Прошла всего лишь минута полёта, а Гагарину казалось, что он летит целый час. Грудь сдавило, дышать стало трудно.

Последние минуты перед взлётом.

А с Земли по радио уже спрашивают: «Как себя чувствуешь?» Надо ответить, но сказать хоть одно слово тоже не просто. Трудно даже открыть рот. И всё же Гагарин нашёл в себе силы: ведь недаром перед полётом он столько тренировался.

— У меня всё в порядке, всё в порядке, — передал он, — лечу нормально. Чувствую себя хорошо.

По-прежнему тысячью голосов ревел двигатель. Ракета дрожала от напряжения. Она словно изо всех сил спешила взлететь на ту высоту, которую указали ей учёные.

И вдруг стало тихо — это перестал работать двигатель. Но корабль по-прежнему мчался с огромной скоростью. Кабину больше не трясло, и к креслу прижимало всё меньше.

Неожиданно Юрий почувствовал, что его приподняло над креслом и тело его ничего не весит. Он поднял руку — она так и осталась приподнятой, поднял ногу — она не опустилась.

О некоторых вещах мы говорим, что они легки как пух. Пушинка и в самом деле очень лёгкая. Даже при слабом ветерке она может пролететь несколько километров. И всё же, в конце концов, упадёт на землю, потому что даже пушинка хоть немножко, совсем немножко, но весит. А вот в космическом корабле всё стало невесомым.

Захотел Гагарин записать в бортовой журнал свои наблюдения, посмотрел — а карандаша на месте нет: он плывёт по кабине. Подбросил журнал, и тот повис в воздухе.

Ни есть, ни пить Гагарину ещё не хотелось, но надо было попробовать. Ведь еда в космосе также ничего не весит, и, как знать, сможет ли он её проглотить? А что, если в горле застрянет?! На Земле пробовал есть вниз головой, стоя на руках. Получалось. Ну, а тут?

Пища у Гагарина была специальная — «космическая». Из тюбика, в каких обычно бывает зубная паста или вазелин, он выдавил прямо в рот мясное пюре. Проглотил. Тогда из другого тюбика выдавил фруктовый джем, а потом смородиновый сок. Всё проглотил без задержки. Вот только когда он пил сок, нечаянно пролил несколько капель, и они чёрными ягодками поплыли по воздуху. Он не спеша поймал их — и в рот.

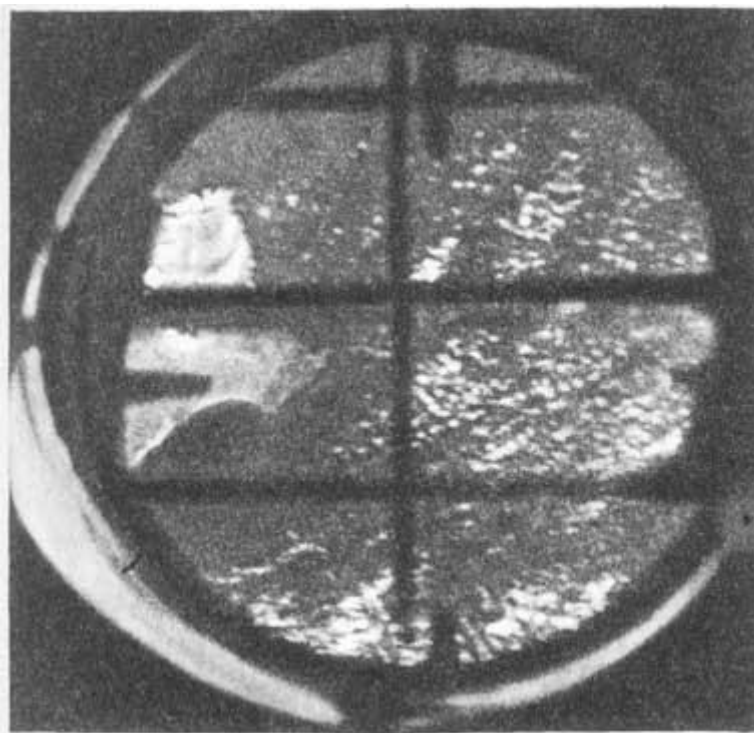
ЧТО ВИДНО ИЗ ОКОШКА

Глянул Гагарин в окошко на Землю — красота необыкновенная. Теперь корабль летел вокруг Земли, и с высоты в триста километров были видны моря, острова на них, горы, поля и леса — и всё разных цветов и оттенков.

Глянул в другое окошко — чёрное небо и звёзды яркие-яркие. Скажете: «Как же так, днём — и чёрное небо, да ещё и звёзды?» Но ведь голубым небо кажется потому, что воздух голубой. Космический корабль летел очень высоко, где воздуха уже нет, и поэтому небо там совсем чёрное. Воздух был внизу, у Земли, и с корабля был хорошо виден: по горизонту шла голубая полоса, и чем дальше от Земли, тем она становилась синее, потом стала фиолетовой и, наконец, незаметно слилась с чёрным небом.

Земля, покрытая облаками.

В иллюминатор были видны море и часть суши...

Солнце в космосе светит во много раз ярче, чем на Земле: ведь там лучам его не мешает воздух, и Гагарину пришлось прикрыть иллюминаторы предохранительными шторками. Свет сделался мягче. Неожиданно стало совсем темно — это корабль влетел в ночь, в теньевую сторону Земли. Глянул Гагарин на Землю — ничего не видно. Зажёг свет, посмотрел на глобус. Глобус — словно

игрушечный земной шар. Только с ним не играют, а по нему изучают, где какие находятся горы, океаны, реки. В космическом корабле глобус особенный: он всё время вертится и показывает, над каким местом сейчас пролетает корабль.

А корабль летел над океаном, поэтому в темноте ничего и не было видно.

Коротки космические ночи. Не прошло и часа, как Гагарин увидел зарю, ну как бы восход солнца.

В космосе заря выглядит не так, как у нас. По краю чёрной ночной Земли шла ярко-оранжевая полоса, а дальше — все цвета: зелёный, голубой, синий, фиолетовый. Вы когда-нибудь видели радугу? Обычно она бывает после дождя. Тучка уже прошла, и дождь идёт где-то в стороне. Вот тогда-то и вспыхивает на небе разноцветная дуга. Красиво? Примерно так и выглядит космическая заря, только горит она на чёрном небе.

Много всяких чудес увидел Гагарин. Обо всём он передавал по радио, записывал в бортовой журнал. Ведь учёным так много надо знать!

СНОВА ЗЕМЛЯ

Облетев вокруг Земли, ракета пошла на снижение. Карандаш бортовой журнал, всё, что до сих пор плавало по кабине, мягко легло на

пол. И Гагарин уже не висел над креслом. Его, как и при взлёте, стало всё больше и больше прижимать к сиденью.

Корабль летел уже в воздухе и быстро нагревался. Когда-то, очень давно, когда люди жили в пещерах и одевались в звериные шкуры, когда ни спичек, ни зажигалок ещё не было, чтобы добыть огонь, люди подолгу тёрли одну сухую деревяшку о другую. От

трения деревяшки нагревались, и вспыхивало пламя. Вот так же от трения быстро летящего корабля о воздух верхняя оболочка корабля раскалилась. Сквозь окошко-иллюминатор Гагарин видел багровый свет

пламени, стекло иллюминатора пожелтело, но не лопнуло. Ведь оно, как и поверхность корабля, не боялось огня. Снаружи бушевало пламя, а в кабине по-прежнему было только тепло, как у нас в комнате.

Скорость корабля быстро уменьшалась. Приближался конец необыкновенного полёта. Гагарин выполнил всё, что ему было поручено. Как-то не верилось: неужто это он, Юрий Гагарин, только что облетел вокруг Земли? А может, ему это всё приснилось? Или просто он в кино увидел Землю издалека, чёрное дневное небо с очень яркими звёздами?..

Ну нет! Ведь он сидит в кабине космического корабля. И наяву спускается из пустынного космоса, оттуда, где до него не бывал ни один человек.

Юрию представились лица его друзей, Космонавта-2, конструкторов, учёных, всех, кто провожал его в этот полёт и кто теперь с напряжённым вниманием ждёт благополучной посадки корабля «Восток».

Представилась жена Валя с дочуркой Леночкой. Наверно, и они, прильнув к репродуктору, ждут не дождутся последних известий из космоса. И каждая минута, им кажется часом. Это он по себе знает.

А сколько людей по всей стране ждут удачного завершения полёта!

Не волнуйтесь, родные мои, друзья-товарищи, всё в порядке. Земля — вот она, совсем рядом. На душе стало легко и радостно. Хотелось петь. И он запел:

Родина слышит,
Родина знает...

Внизу бежали поля, перелески. Он сразу узнал Волгу, маленькие, словно игрушечные, домики Саратова...

Ведь здесь несколько лет назад он учился летать на самолёте. И ему было особенно приятно, что именно сюда он возвращался из космоса.

Корабль опустился на вспаханное поле. Земля!.. Вот она — мягкая, пахучая! Её можно погладить ладонью, обнять. Сколько лет он ходил по ней, а мальчишкой в Клушине даже сам пахал её. Но никогда ещё она не была ему такой родной, как в эту минуту! Скоро это поле засеют, и вырастет здесь колосистая, в рост человека пшеница. А пока что ноги вьзнут по самую щиколотку, но он шёл бы и шёл вот так без конца...

Здесь приземлился первый космонавт Юрий Алексеевич Гагарин.

Первыми, кто увидел приземлившийся корабль и космонавта, были трое жителей деревни Смеловка: шестилетняя Рита, её бабушка Анна Акимовна и телёнок Пятнашка.

Глупому телёнку было, конечно, всё равно, кто спустился с неба, и он остался на месте, но Рита с бабушкой поспешили к кораблю, к удивительному человеку в ярко-оранжевом костюме. Кто он — друг или враг? Они не знали и остановились.

А Гагарин отстегнул стеклянный шлем и радостно закричал:
— Свой, свой!

Анна Акимовна и Рита стояли растерянные.

— Да свой я, —
повторил Гагарин, —
лётчик, только что из
космоса.

— Неужто?! —
всплеснула руками Анна
Акимовна.

Они крепко обнялись и
расцеловались.

Тут прибежали
работавшие в поле
трактористы, приехали на
автомашине солдаты,
прилетели на вертолёте
ещё военные. Все

обнимали космонавта, поздравляли. Наперебой спрашивали, как он себя
чувствует, как там — в космосе? Страшно было? Что он видел?

Кто-то из военных помог Юрию снять скафандр, и он, оставшись в
лёгком голубом комбинезоне, снова стал земным.

Маленькая Рита, держась возле бабушки, молча смотрела на
улыбчивого дядю. Ей тоже хотелось дотронуться до него, но она
стеснялась.

А совсем неподалёку стоял космический корабль «Восток» — целый
и невредимый, хоть бери его и лети снова. И весёлый ручей в овражке
пел ему песню победы. Пел звонко, словно и он радовался вместе с
людьми. И, кто знает, может, эти весенние воды и до сих пор
рассказывают всем рекам, морям и океанам, что и они были
свидетелями героического подвига Юрия Гагарина.

